

ОБЩЕСТВО

— Вроде бы никто не пострадал, ничего не исчезло, а наоборот — прибавилось. В чём же вы виноваты?

— Пострадали некий виртуальный сотрудник, который мог гипотетически получить квартиру, и, видимо, интересы государства и общества.

— А то, что более 100 семей сотрудников получили благоустроенное жильё без единого государственного рубля, это не в счёт?

— Я считаю, что это была моя обязанность — по возможности обеспечивать сотрудников жильём. Возможность была, я её использовал и ни о чём не жалею.

— Неужели не гложет обида? За 32 года безупречной службы — такая благодарность от государства...

— Обида — непродуктивное чувство, поэтому нет смысла его испытывать. А с философской точки зрения всё закономерно. Я 32 года создавал людям неприятности, не всегда справедливо, иногда ради галочки в отчётах. Вспомним ту же спекуляцию, за которую людей судили, а потом в одночасье она стала бизнесом...

Вот теперь и сам стал «галочкой» в чьём-то отчёте.

— Ну, с государством понятно, а люди, решавшие вашу судьбу, — они ведь прекрасно знали и вас, и вашу биографию, работали с вами много лет и вдруг отвернулись?

Кадровики пуще сглаза боятся, как бы начальство не обвинило их в излишней лояльности к сотрудникам. Службе собственной безопасности за каждым углом мерещится крамола, и они ноги сбивают в поисках нарушения, в прямом смысле залезая в постели к сотрудникам и перетряхивая грязное бельё

— Парадокс в том, что никто не отвернулся. Все сочувствовали, разводили в недоумении руками, никто, мол, такого не хотел, как-то «само выросло». Вроде мы-то ничего не хотим, но вот сверху давят. Думаю, что часть из этих людей лицемерили, и это, конечно, неприятно.

— А может, действительно давили? Говорят, в вашем деле замешаны некие высокопоставленные генералы, и, дай вы «правильные» показания, исход дела был бы другим, в том числе для вас?

— Насчёт давления не знаю. Знаю, что в следственном комитете лежат десятки материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, с обстоятельствами, похожими на мои или даже худшими, но они никого не волнуют. Может, и правда давили.

А насчёт правильных показаний... Была робкая попытка предложить мне этот вариант, но сам предлагавший, видимо, понимал бессмысленность затеи и сильно не настаивал.

— Павел Владимирович, как же так получилось: вы авторитетный руководитель, старались для сотрудников, конкретных потерпевших нет, а вас «слили», не сделав даже попытки защитить. Если система так легко сдаёт своих, насколько она способна защитить рядового гражданина? И может ли гражданин после этого доверять такой системе?

— Для меня это очень сложный вопрос, но попытаюсь ответить. Да, я сотрудник, которого не защитили. Но я ведь формально вроде бы нарушил закон, а для сотрудника это недопустимо. Я сам был

руководителем и очень жёстко подходил к таким нарушителям.

Другое дело, что каждый случай должен рассматриваться очень тщательно, потому что за каждым — конкретная человеческая жизнь. Я старался разбираться и до конца защищал своих подчинённых. За это минимум три генерала то ли в шутку, то ли всерьёз называли меня «адвокатом».

А вообще это вопрос приоритетов МВД. Раньше честь мундира защищали, скрывая недостатки, упущения, а то и преступления. Разбирались внутри системы, не предавая огласке. Было ли это хорошо? Не думаю. Теперь, после так называемой реформы, полиция открыта и стремится избавиться от чуждых элементов. Ну и как это обычно делается в России, стригут всех под одну гребёнку. Кадровики пуще сглаза боятся, как бы начальство не обвинило их в излишней лояльности к сотрудникам. Службе собственной безопасности за каждым углом мерещится крамола, и они ноги сбивают в поисках нарушения, в прямом смысле залезая в постели к сотрудникам и перетряхивая грязное бельё.

Какой из двух вариантов хуже, я ответить затрудняюсь.

— Как вообще вы оцениваете реформу МВД?

— Комплекс мероприятий, проведённых в МВД с 2011 года, реформой мож-

но назвать с большой натяжкой. Я вообще скептически относился к идее реформирования, предполагая, что это будет «косметический ремонт». Так и получилось.

Наиболее яркое свидетельство тому — закон «О полиции», который, по сути, не отличается от предыдущего закона «О милиции». В ходе подготовки закона только из ПФО разработчикам были направлены около 150 предложений. В закон не вошло ни одно из них. Конечно, изменилось название, прошло сокращение, увеличилась зарплата. Всё это можно назвать реформой, но суть МВД осталась прежней — это репрессивный орган и другим быть не может. Его никогда не будут любить, но должны уважать. Уважают ли? Вам виднее. Впрочем, это тема для отдельного разговора...

— А каково ваше мнение относительно создания Национальной гвардии?

— Президент принял решение, и его надо исполнять. Стратегически решение абсолютно верное. На вызовы времени надо реагировать адекватно. Но любое хорошее решение могут свести на нет плохие исполнители. Посмотрим, как это будет реализовано. Пока вопросов очень много.

— Как ощущаете себя в новом качестве депутата?

— Пока не освоился, много нового. Но уже сейчас могу сказать, что этот состав городской думы более консолидирован, нежели прежние. У депутатов сложившиеся отношения между собой, а главное, с главой города. Это залог конструктивной и эффективной работы.

PERMЬ ТЕАТР ОПЕРЫ БАЛЕТА

ЗА ЧАС ДО КОНЦЕРТА СОСТОИТСЯ ЛЕКЦИЯ. ВЕДУЩАЯ — МУЗЫКОВЕД АННА ФЕДЕЛОВА

12+

19/01/2017 19:00

ЧЕРЕВИЧКИ
Гайковский

КОНЦЕРТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОПЕРЫ

БИЛЕТЫ: WWW.PERMOPERA.RU 8 (342) 212-30-87

ПАТРИАРШИЙ ХОР ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ

6 ФЕВРАЛЯ
Большой зал филармонии

Художественный руководитель - Георгий Сафонов.
Духовная музыка, Духовные стихи, Романсы, Русские народные песни

живой звук 6+

kassy.ru 235 0000

Новый компаньон

Годовая подписка на еженедельник 1200 руб.

Подписчик газеты «Новый компаньон» журнал «Компаньон magazine» доставляется бесплатно

Тел: (342) 210-40-26, 210-40-23